

И. ОХЛОБЫСТИН*

Тень вождя (дачное поверье)**

20 июля, в венец лета, моя боголюбивая теща решила перекрыть полы в беседке и, как следствие, отправила меня на рынок за досками с Николаем — местным разнорабочим. Николай — мужик пустой, его жена Лилька долгий срок числилась в кооперативе комендантом, была матерщинница и лицо имела также не умиленное, не с плаката «Ингосстраха». Николай же имел машину «Жигули», шестой модели, десятилетку, на которой мы поехали за досками на строительный рынок в деревню Ядромино. Пока ехали, Николай всячески искал беседы, чтобы намекнуть на причитающийся магарыч.

— Это вот там я денег мне и не надо, ты мне там вот это пиво в магазине купишь и все, — в итоге сформулировал он. — Я это там вот это «Сокол» люблю, полтора литра.

* *Иван Иванович Охлобыстин* (р. 1966) — российский актёр кино и телевидения, кинорежиссёр, сценарист, продюсер, журналист и прозаик.

** Опубликовано в интернет-сети в 2012 г.

Пока я покупал ему пиво, он успел подловить знакомого дачника, и тот, несчастный, чтобы скорее расстаться, налил «сотенного» из припаса в багажнике. С заднего сиденья машины дачника за всем наблюдали обеспокоенные супруга и болонка.

— Лилька будет на тебя кричать, — напомнил я подельщику. — И на меня будет.

— Значит, это как вот не узнает, ты не говори. Мне сам это где вот самое нормально. Доски возьмем, где как вот надо. А то жара, — уверил он.

И действительно, шестиметровые доски мы купили без происшествий, Николай привязал их веревочкой и опротестовал аренду «Газели», чей водитель с большим, глупым и ленивым лицом грыз семечки под солнцем на лавке рядом.

— Куда!? Тысячу за доску хоть. Одна цена. Он это вот, не жилец, за ним Ленин придет вот, — аргументировал Николай.

Признаться, что к этому времени манера выражать Николаем мысли меня стала изрядно раздражать, но из соображений хорошего тона я поинтересовался: «В смысле Ленин придет?»

— Так это он, на своей, вот там помогал плиты из пионерлагеря вывезти. Этим, которые на иномарке под каток там как, значит, вот. На пятьдесят метров голову у одного отбило, искали там вот все. Вокруг.

— А Ленин как причастен к этой трагедии? — смиренно продолжил я изнурительную беседу.

— Он и спихнул этих под каток. Они памятник свалили, а я взял Ленина себе потом вот. Бесплатно почти. Там чугун, он палкой, без руки, не сломаешь, вот, скульптура, прошлый социализм, — увлеченно рассказывал Николай. — Где это вот меня тоже звали машину обмывать, а меня Лилька с насосом заставила, а они поехали втроем и под каток. Обрато когда ехали. Я насос делаю, пиво поставил в тень, под Ленина, я его зеленой краской покрасил, которая от забора осталась там где вот. Сижу, хочу пива попить, а оно горячее и тени нет. У столба есть, у кастрюли есть, а у Ленина нет. Ну так я к Лильке, потому что она знает что. У меня так пять лет назад было. Отравился сильно. Ловили. В общем, к Лильке иду, слышу — идет сзади. Я там гляжу — тень есть. Ленина. Владимира вот как где это Ильича.

Когда я дешифровал эту часть истории дочери Евдокии, во время ежедневного десятикилометрового променада по окрестным полям, безвинное дитя резонно предположило, что Николай, как всегда, «накалдырился».

— Логику приемлю. Первое, что приходит в голову, — согласился я. — Но ты подумай: у Николая провал в образном мышлении. Где он узнал?

Далее Николай крайне подробно описал недоразумение, из-за чего его уволили с работы и определили к насильственному лечению. В заключение он вспомнил:

— И потом, я ихнюю машину видел. Железо в кучу. На лонжероне справа пятерня, как толкали, а сначала руку краской зеленой вот макнули. С маху так. Вжить! На скорости. И под каток.

Не дерзая утомлять читателя публицистическими изысками коренного дачника, схематично обрисую осознанную мною картину злключенияй Николая, памятника Ленину, его смертоносной тени и печальной судьбы друзей-собутельников.

В распоряжении одного из них находился погрузочный кран на платформе машины ЗИЛ. Именно это обстоятельство сделало их деятельность по общенародному разворыванию заброшенного пионерского лагеря особенно удачливой. Если остальные жители выламывали дверные скобы и резали садовыми секачами кабель, то наши герои с помощью крана сняли несколько сотен квадратных бетонных плит с дорожек и продали их в соседний кооператив. На вырученные деньги купили у главного инженера истринского хладокомбината давно облюбованную иномарку, напились водки и в тот же день всмятку разбились о стоящий на обочине каток. Непосредственно во время акции вандализма в пионерском лагере они, куража ради, спихнули с каменного постаamenta двухметровую статую Ленина. Статую потом погрузил к себе владелец грузовика и обменял Николаю на новый казенный счетчик, который тот накануне стащил у Лильки. Николай до своих видений поставил памятник во дворе, но после видений нанял таджиков с соседней дачи, и те за Лилькину справку отволокли памятник на Ядроминское кладбище, где поставили между захоронениями семьи Семеновых и Швецовых. На следующий день у живой части семьи Семеновых при невыясненных обстоятельствах издохла корова, ей кто-то кувалдой, измазанной зеленой краской, череп расколол, а у Швецовых наверняка той же кувалдой перебили газовый отвод. Чудом всей семьей на воздух не взлетели. Поскольку к этому времени Николай успел всем растрепать о своих подозрениях на причастность тени Ленина к гибели трех подельщиков и выпить за это, главы семей Семеновых и Швецовых сходили на кладбище да не поленились перенести статую в часть кладбища, где покоятся останки одиноких старушек. Ну и Николаю морду не забыли побить. Он даже хотел на них в суд подать, но побоялся, что судья, выслушав его рассказ о тени памятника Ленину и просмотрев личное дело, может опять на принудительное лечение отправить.

Так и стоит где-то в тени кривых кладбищенских березок забытый всеми зловещий монумент. И в особо солнечные дни хищ-

но ползает его тень по выцветшим фотографиям всеми забытых женщин, да ничего плохого сделать им больше не может.

Р. S. Мы с детьми на кладбище в той части, где пребывают в мире старушки и мстительная тень Вождя Мирового Пролетариата, не гуляем.

Мир скрывает от нас еще столько тайн, что не обязательно выбирать самые жуткие.